

Поздравляем юбиляра!

Шеф-редактору журнала «Финансы, учет, аудит», члену его редколлегии, научному консультанту, одному из самых активных и профессиональных авторов, заведующему кафедрой финансов БГЭУ, доктору экономических наук, профессору, заслуженному экономисту Республики Беларусь Николаю Емельяновичу Заяц исполнилось 60 лет.

Коллектив редакции журнала от своего и от имени своих читателей сердечно поздравляет Николая Емельяновича с юбилеем!

Высокого творческого полета Вам, новых оригинальных мыслей и идей, острого пера, успехов в Вашей деятельности и Вашей жизни, доброго здоровья, счастья, красоты и гармонии во всем!

Всех благ Вам, уважаемый Николай Емельянович!

Что эффективнее: частный или государственный сектор?

Николай ЗАЯЦ,

доктор экономических наук, профессор, заслуженный экономист РБ, зав. кафедрой финансов БГЭУ

Нынче, когда речь заходит о рыночных преобразованиях на постсоветском пространстве, немало экономистов главным условием успешных реформ считают едва ли не тотальное разгосударствление и поголовную приватизацию госпредприятий. В каче-

стве аргумента выдвигается тезис о том, что частный собственник, стимулируемый экономическим интересом, способен обеспечить более эффективную их работу.

Вопрос этот весьма неоднозначен, и, чтобы приблизиться к пониманию проблемы, необходимо обратиться к опыту рыночного строительства в Российской Федерации и развитых странах Западной Европы. Сопоставим достигнутые ре-

зультаты и на их основе определим плюсы и минусы экономик этих государств, насколько эффективны в них государственный и негосударственный секторы и каковы у них перспективы.

По разным показателям удельный вес государственных предприятий России очень сильно колеблется. Так, в лесном комплексе по занятости он более чем в 2 раза, а в топливном – в 3,5 раза выше, чем по выпуску продукции. В пи-

Таблица 1

Относительные масштабы государственного сектора в промышленности России в 2000 г. (%)

Отрасли	Доля в общем объеме выпуска продукции	Доля в общей численности работников	Доля в полной балансовой стоимости основных фондов	Интегральная доля госсектора
промышленность в том числе:	10,1	14,9	11,9	12,3
электроэнергетика	9,3	10,4	7,1	8,9
топливная	3,9	13,6	4,8	7,4
горная металлургия	2,6	5,7	3,9	4,1
цветная металлургия	15,6	16,7	27,2	19,8
химическая и нефтехимическая	8,0	14,5	13,5	12,0
машиностроение и металлообработка	20,9	21,7	20,6	21,1
лесная и деревообрабатывающая	5,2	10,5	9,5	7,4
производство строительных материалов	4,3	5,9	6,5	5,6
стеклянная и фарфорофаянсовая	1,7	4,4	7,4	4,5
легкая	4,9	6,2	5,6	5,6
пищевая	6,6	9,3	12,4	9,4
микробиологическая	40,1	41,5	49,2	43,6
мукомольно-крупяная и комбикормовая	12,3	17,8	18,1	16,1
медицинская	15,8	18,3	23,3	19,1
полиграфическая	52,5	47,9	59,4	53,3

Таблица 2

Относительные показатели эффективности государственного и негосударственного секторов в промышленности России по данным 2000 г.

Отрасли	Производительность труда		Фондоотдача		Интегральная эффективность	
	в секторах					
	гос.	частный	гос.	частный	гос.	частный
промышленность в том числе:	67,8	105,6	84,9	102,0	76,3	103,8
электроэнергетика	89,4	101,2	131,0	97,6	110,2	99,4
топливная	28,7	111,2	81,3	100,9	55,90	106,1
черная металлургия	45,6	103,3	66,7	101,4	56,1	102,3
цветная металлургия	93,4	101,3	59,3	115,9	75,4	108,6
химическая и нефтехимическая	55,2	107,6	59,3	106,4	57,2	107,0
машиностроение и металлообработка	96,3	101,0	101,5	99,6	98,9	100,3
лесная и деревообрабатывающая	49,5	105,9	54,7	104,8	52,1	105,3
производство строительных материалов	72,9	101,7	66,2	102,4	69,5	102,0
стеклянная и фарфорофаянсовая	38,6	102,8	23,0	106,2	30,8	104,5
легкая	79,0	101,4	87,5	100,7	83,3	101,1
пищевая	71,0	103,0	53,2	106,6	62,1	104,8
микробиологическая	98,6	102,4	81,5	117,9	89,1	110,2
мукомольно-крупяная и комбикормовая	69,1	106,7	68,0	107,1	68,5	106,9
медицинская	86,3	103,1	67,8	109,8	77,1	106,4
полиграфическая	109,6	91,2	88,4	117,0	99,0	104,1

щевой промышленности доля основных фондов госсектора почти вдвое больше, чем доля объемов производства. В фарфорофаянсовой – 4,4 раза, в цветной металлургии – на 11,6%. Следовательно, в таком случае необходим интегральный показатель относительного масштаба госсектора в промышленности РФ, который представляет собой усредненную величину трех рассматриваемых параметров. Подобный подход широко используется в зарубежной практике и вполне приемлем для нашего исследования. Итак, разделим приведенные в таблице 1 отрасли на 3 группы: 1) с высокой долей госсектора (более трети), т. е. полиграфическая и микробиологическая промышленность; 2) с умеренной (свыше 10%) – машиностроение, цветная металлургия, медицинская, мукомольная и химическая промышленность; 3) с низкой (менее 10%), куда входят остальные.

Данные таблицы 1 свидетельствуют о структурной нерациональности государственного сектора в промышленности России. Можно согласиться, что если высокая его доля в микробиологической от-

расли в значительной степени объяснима, то доминирование в полиграфической неоправданно. Высока концентрация госпредприятий в пищевой промышленности. В 2000 г. удельный вес занятых на них составил 9,3%, тогда как, например, во Франции еще в 80-е годы – лишь 1,9–2%.

С другой стороны, явно недостаточна доля госсектора в электроэнергетике, которая традиционно государственная практически во всех развитых странах. Это касается Австрии, Великобритании, Швейцарии, Канады, где более 3/4 активов отрасли находятся в собственности государства. Во Франции, например, на протяжении последних десятилетий доля работников госпредприятий в общей численности занятых в электроэнергетическом комплексе колебалась в пределах 78–80% против 10,4% в России (в 2000 году).

Несоответствие и неопределенность отраслевой структуры госсектора промышленности России – результат ошибок при приватизации субъектов хозяйствования. Для изменения таких соотношений не исключен пересмотр некоторых итогов реформирования.

Определенные перекосы допущены и в развитии промышленного госсектора экономики. Например, если во Франции еще в конце 80-х годов доля госпредприятий в совокупном выпуске индустриальной продукции составляла 17,2%, то сегодня в России – 10,2%. Конечно, французский опыт не догма для России, однако не учитывать его в процессе структурной перестройки было бы неразумным.

Если рассматривать мировую практику, то госсектор преобладает в таких отраслях, как тяжелая промышленность, транспорт, хотя в других сферах его доля менее весома.

Однако даже усредненные данные показывают, что роль госпредприятий в экономике многих стран весьма заметна, и их удельный вес в выпуске продукции колеблется в основном в пределах 10–20%; за исключением Дании и Великобритании, а также Люксембурга и Бельгии, где данный показатель достигает 10%. Он может служить ориентиром допустимой реструктуризации экономики в среднесрочной перспективе.

Что касается эффективности госсектора в промышленности РФ, то она ниже, чем в негосударственном.

Как видно из таблицы 2, только в полиграфической промышленности производительность труда в государственном секторе выше. В электроэнергетике соответственно больше фондоотдача. По остальным позициям госпредприятия пока неконкурентоспособны. На них труд и капитал используются в промышленности менее эффективно, чем в субъектах хозяйствования негосударственной формы собственности.

Следует учитывать, что при сопоставлении производительности труда и фондоотдачи в обоих секторах экономики показатели могут быть разнонаправленными, но здесь, как и ранее, уместно использовать интегральный параметр эффективности. В результате возникает необходимость разграничить отрасли: 1) с высокой эффективностью госпредприятий – электроэнергетика; 2) с умеренной – полиграфическая промышленность и машиностроение; 3) с низкой – все остальные. В настоящее время по критерию интегрального показателя госсектор эффективно работает только в трех названных отраслях и в какой-то степени в микробиологической и легкой промышленности.

Однако надо отметить и то, что это нетипично для мировой экономики и, следовательно, не может считаться нормальным. Например, многие госпредприятия Швеции наиболее эффективны в своей отрасли, их конкурентоспособ-

ность на мировом рынке высока. Подобная ситуация наблюдается в большинстве европейских стран.

Приведенные в таблице 3 данные опровергают традиционное мнение о государственном секторе как неэффективном сегменте экономики.

Практически во всех развитых странах он неоднороден. Скажем, в Швеции госпредприятия подразделяются на две группы: 1) работающие в условиях рынка; 2) выражающие специфические интересы общества. Первые заняты государственным предпринимательством и нацелены на высокие производственные результаты, вторые, кроме того, решают и общественные задачи, причем нередко в ущерб экономической эффективности.

Такая реструктуризация позволяет определить специфику нынешнего этапа развития госсектора в Беларуси, в частности: государственное предпринимательство отсутствует, и в промышленности он практически состоит из субъектов хозяйствования, обслуживающих общественные интересы. Такая моноструктурность не обеспечивает высокую эффективность производства.

Для кардинального улучшения ситуации необходима разработка экономической политики в отношении предприятий, действующих как в рыночных условиях, так и обслуживающих общественные интересы. Для первых должна действовать усеченная система показателей, ориен-

тированная в основном на оценку рентабельности и высокий финансовый результат, для вторых – более широкая комплексная система, включающая, кроме финансовых, показатели, позволяющие оценить степень достижения поставленных целей.

Анализируя место и эффективность обоих секторов, следует иметь в виду, что рыночной экономики в чистом виде не существует, поскольку наряду с негосударственным в ней в том или ином виде представлен и государственный сектор, весьма активно влияющий на воспроизводственные процессы, на реализацию экономической политики. Вопреки сложившейся в мире практике в России возобладал либеральный подход к рыночным реформам, которые сводятся к минимизации роли государства в управлении и развитии народного хозяйства. Он противоречит и испытанной антикризисной стратегии, поскольку при экономическом спаде во всех странах роль государственного регулирования возрастает. Направленное на обеспечение экономического роста, повышение конкурентоспособности продукции, стимулирование развития эффективных предприятий и научно-технического прогресса, оно требуется даже для макроэкономической стабилизации. Эти проблемы в России до конца не решены.

Минимизация государственного вмешательства в экономику в современных условиях представляется стратегической ошибкой. Во-первых, государство само является крупнейшим собственником и предпринимателем, обеспечивающим широкомасштабное производство благ. Во-вторых, выступает в роли крупнейшего потребителя. В-третьих, оно регулирует деятельность негосударственного сектора с помощью законодательства. Есть и другой аспект. Рыночная модель экономического развития, в том числе и со смешанной экономикой, не является идеальной. Рыночная стихия зачастую способствует появлению серьезных диспропорций макроэкономического и финансового характера. Сдерживание этих негативных явлений как раз-таки и является государственным регулированием в сфере экономики.

В развитых странах экономическая роль государства в настоящее время не ограничивается объемом госсобственно-

Таблица 3

Относительная производительность труда в различных секторах экономики европейских стран в 1989 г.

Страны	Государственный сектор	Негосударственный сектор
Франция	120,3	96,9
ФРГ	115,9	98,5
Италия	120,3	96,2
Великобритания	116,7	98,9
Испания	133,3	97,3
Португалия	140,7	92,7
Бельгия	91,8	100,1
Голландия	186,7	94,5
Греция	130,0	94,7
Дания	103,5	99,7
Ирландия	126,2	96,9
Люксембург	85,1	100,7
Всего по группе стран	113,2	98,4

сти или численностью госсектора. Основными причинами существования и развития госпредприятий, по мнению французских и английских экономистов, являются специфические условия. Во-первых, если в рамках частного сектора не могут выполняться требования микроэкономического оптимума (прежде всего в рамках естественных монополий) или если им присущ длительный срок окупаемости долгосрочных инвестиций, или когда речь идет о необходимости максимального увеличения общего блага. В таких случаях рыночный механизм, как правило, не срабатывает. Во-вторых, когда возникает необходимость заполнения экономических ниш с неблагоприятными условиями воспроизводства, что является малопривлекательным для частного капитала, но жизненно важным для функционирования экономики в целом. В-третьих, если государство стремится контролировать те отрасли, которые оно считает важным в целом для народного хозяйства страны или для обороны. В-четвертых, когда в собственных интересах оно должно располагать инструментом регулирования, в частности, инвестиционной деятельности или модернизации экономики через соответствующие научные программы. В-пятых, при необходимости обеспечения межотраслевого перераспределения ресурсов, когда частные хозяйствующие субъекты сами не в состоянии его осуществить.

Особенности в развитии государственного сектора промышленности существуют, например, в Великобритании. На протяжении довольно длительного времени он был достаточно обширным и оказывал существенное влияние на развитие национальной экономики.

В последние годы большинство норм функционирования госпредприятий Великобритании было подвергнуто еще большей либерализации. При этом выдерживался курс на полную или частичную приватизацию государственных корпораций. В результате, если в конце 1982 г., удельный вес госпредприятий Великобритании составлял 16,2%, то к концу 1991 г. — только 5%.

В ведении государства остались оборонноспособность, медицинское обслуживание и образование. Правда, последним двум отраслям приходится все больше

конкурировать с частными фирмами соответствующих профилей. В результате политики минимизации государственного вмешательства в экономику и максимального сокращения госсектора, проводившейся в последние десятилетия, Великобритания оказалась в числе стран ЕС (наряду с Люксембургом) с наименьшим удельным весом госпредприятий.

В отличие от туманного Альбиона Франция, у которой в экономической стратегии госсектор всегда играл исторически заметную роль, несмотря на проводимое разгосударствление, и сегодня входит в число стран ЕС (наряду с Италией, Португалией, Грецией), где удельный вес госпредприятий является наибольшим (до 15%) и их роль остается весьма существенной.

Для Франции характерно, во-первых, преобладание частичной приватизации, когда нет практически ни одной частной компании, где бы государство не являлось акционером; во-вторых, существенный рост в ходе приватизации зарубежных инвестиций. В результате во Франции сложилась такая модель смешанной экономики, одной из важнейших черт которой является отсутствие четкой границы между государственным и частным сектором и существование обширной зоны, в которой в различных пропорциях сочетаются частная и государственная собственность. Они постепенно перестают существовать параллельно, становясь все в большей степени органичными объединениями. При таком взаимодействии двух форм собственности значение стратегической, координирующей и регулирующей роли государства возрастает в пользу общегосударственных интересов.

При этом функции смешанных предприятий, служивших еще недавно буферной зоной между двумя секторами французской экономики, сглаживая перепады между волнами национализации и приватизации, сменявшими друг друга, все в большей степени наполняются новым содержанием. Происходит превращение смешанных предприятий в структуры, в рамках которых происходит уравнивание государства и рынка.

В итоге, за последние годы во Франции достигнуты наибольшие успехи в росте производительности труда, освоении наукоемких производств в отраслях, где

решающую роль играет государство, а именно, в аэрокосмическом комплексе, ядерной энергетике, телекоммуникационных системах и др.

Следует отметить особо, что рост эффективности частных предприятий во всех западных странах в значительной степени зависит от государственных капитальных вложений в базовую инфраструктуру, а именно, в системы водоснабжения, транспортировки газа, аэропорты, автомагистрали и т. д. Частный сектор, таким образом, для достижения своих целей весьма активно пользуется результатами заведомо низкорентабельной экономической деятельности государства.

Отсюда следует вывод, что в отличие от частных субъектов хозяйственной деятельности к проблеме эффективности государственных предприятий нельзя относиться лишь с микроэкономической точки зрения. В данном случае подход должен осуществляться с позиций макроэкономической эффективности и успеха в реализации социально-экономических планов в целом для страны или отдельного региона. В этом состоит одно из главных отличий государственных и частных предприятий.

Одновременно установлено, что в западных странах со смешанной экономикой предприятия госсектора слабо восприимчивы к достижениям научно-технического прогресса и страдают отсутствием коммерческой гибкости. Отчасти виной тому и тепличные условия хозяйствования, ограничивающие конкуренцию, искусственно поддерживающие завышенные цены, а также бюрократизация управленческого аппарата.

Какие же в итоге напрашиваются выводы? В отличие от одних стран (Великобритания), где в последние годы происходит практически полная переориентация на частный сектор, в других (Франция) сфера деятельности госпредприятий остается достаточно обширной, существенно влияющей на экономику государства.

Что касается государственного регулирования в Республике Беларусь, то для нее в экономике характерен путь плавной, эволюционной рыночной трансформации под эгидой государства.

В России, как уже отмечалось, весьма высока степень разгосударствления ос-

новых отраслей народного хозяйства: в собственности государства остаются главным образом лишь некоторые стратегически важные предприятия, цены на подавляющее большинство товаров и услуг не контролируются государством, высоколиберализованной является внешнеэкономическая сфера, жесткой остается монетарная политика, в целях ликвидации бюджетного дефицита сокращаются государственные расходы, в том числе на социальные нужды. В Беларуси же под контролем государства большая часть экономики: на долю госпредприятий приходится около 60% общей численности занятых работников и почти две трети ВВП. Приватизация идет относительно медленными темпами и под контролем государства. Большая часть цен, а также предпринимательская деятельность регулируются административным порядком. Приоритетные отрасли (экспорт, жилищное строительство, агропромышленный комплекс, здравоохранение, инновационная и инвестиционная деятельность) пользуются поддержкой государства. Денежно-кредитная и бюджетная политика ориентированы не только на сдерживание инфляции, но и на предупреждение обвала в реальном секторе экономики и социальной сфере. Сохраняется система госзаказов на производство ряда наиболее значимых продуктов.

Важнейшим показателем, характеризующим роль государства в экономике, является степень перераспределения ВВП через госбюджет (т. е. отношение бюджетных расходов к ВВП). В Беларуси этот показатель в 1999 г. составлял 39,4% от общего объема, тогда как в России — только 28%.

Согласно Конституции Российской Федерации ее земля и другие природные ресурсы находятся в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности, тогда как в Основном законе Беларуси зафиксировано, что недра, вода, леса, равно как и земли сельскохозяйственного назначения, составляют исключительную собственность государства. Кроме того, специальным законодательством определяется перечень объектов, которые также остаются в собственности государства: природные ресурсы, военное и иное имущество, используемое в интересах государствен-

ной и гражданской безопасности; объекты инженерной инфраструктуры общего пользования; автомобильные дороги; предприятия и организации железнодорожного транспорта; внутренние водные пути; предприятия, системы и средства, связанные с управлением воздушным движением; метрополитен и городской электрический транспорт.

Удельный вес негосударственных предприятий составляет в Беларуси лишь около 30%. При этом у нас действует правило «золотой акции», когда ни одно решение не может быть принято вопреки воле представителя собственника госпакета. Белорусский путь развития имеет свои достоинства и недостатки. Эволюционный подход позволил сохранить значительную часть производственного потенциала, избежать обвала в экономике и резкого снижения жизненного уровня населения. Механизм мягкого вхождения в рынок позволил сохранить сложившуюся структуру народно-хозяйственного комплекса, ориентированную преимущественно на выпуск готовых изделий машиностроения и обрабатывающей промышленности. «Шоковая терапия», несомненно, разрушила бы ее. Это особенно важно в связи с тем, что у Беларуси в отличие от России нет значительных природных ресурсов (нефти и газа), массивный экспорт которых способен смягчить негативные последствия радикального курса. Экономический рост в Беларуси достигается прежде всего за счет интенсификации использования имеющегося производственного потенциала.

По «качеству жизни», ежегодно рассчитываемому экспертами ООН на основе показателей покупательной способности национальной валюты, уровня безработицы, стабильности цен, задолженностей по зарплате и пенсиям, задержки выплат по внешней задолженности в государственных расходах, внешнеторговому балансу и т. д., Беларусь опережает Россию и другие страны СНГ, уступая лишь странам Балтии. В то же время высокие рейтинги «качества жизни» — своего рода сигналы, во-первых, для производственных инвестиций; во-вторых, для облегчения их долгового бремени. Определяющая роль государства в развитии экономики обуславливает высокие требования к государственному регулированию и управле-

нию. Поэтому в республике высоки эффективность и качество работы госаппарата, низкий уровень экономической преступности и доли теневого сектора экономики.

Несомненно, белорусская система хозяйствования имеет ряд преимуществ перед российской. Слабостями отечественной экономической модели являются проводившаяся до недавнего времени чрезмерно мягкая, инфляционная денежно-кредитная и бюджетная политика, направленная на стимулирование развития приоритетных отраслей и решение социальных проблем путем наращивания денежной массы. Широкомасштабное предоставление льготных кредитов наряду с другими причинами обусловили высокий уровень инфляции. На протяжении всего периода реформ потребительские цены в Беларуси росли значительно быстрее, чем в России. Так, в 1998 г. в РФ они увеличились на 84,4%, а в РБ — на 181,7%; в 1999 г. соответственно 36,5% и 251,2%; в 2000 г. — на 20,2% и 107,5%; в 2001 г. — 18,6. % и 38%. Хотя приведенные цифры и свидетельствуют о замедлении инфляционных процессов, они все же самые высокие в СНГ.

Недостатком является и весьма жесткий государственный контроль над предпринимательской деятельностью. Многочисленные ограничения сковывают развитие бизнеса. Выдачу лицензий осуществляют более 50 министерств и иных госучреждений, между которыми нет четкой координации. Регистрация частного предприятия требует семи трудоемких и сложных процедур, длится в среднем 120 дней обходится в 400 долларов, тогда как, например, в Канаде для открытия дела приняты две регистрационные процедуры, весь процесс занимает два дня и стоит 280 долларов. Регулярно проводятся кампании перерегистрации предприятий, в ходе которых многим частным фирмам в ней отказывают. Нередко негосударственные предприятия подвергаются дискриминации за счет более высоких ставок арендной платы для них, ограничения доступа к фондам и ресурсам и т. д. Все это не способствует улучшению инвестиционного климата и привлекательности для капиталовложений. Такая зарегулированность экономики служит серьезным препятствием на пути экономического прогресса. ■